

БМ272В

И. А. ПРАВАХ РЕКОММЕНДИ

АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
ИМЕНИ Н. А. СЕМАШКО

М. И. БАРСУКОВ

**ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

МЕДГИЗ — 1950 — МОСКВА

29/11/50
М 272

АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
ИМЕНИ Н. А. СЕМАШКО
(директор — кандидат медицинских наук, доцент Н. А. ВИННОГРАДОВ)

Бм 272 В

М. И. БАРСУКОВ
КАНДИДАТ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

ЧИТ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание уч-
ной степени доктора медицин-
ских наук

МЕДГИЗ — 1950 — МОСКВА

Госуд. Центр. Медицинская
Библиотека
Министерства Здравоохран.
СССР

1437450

1951.

Мое исследование не будет подробно касаться кануна Великого Октября — состояния здравоохранения во время февральской буржуазно-демократической революции и еще ранее. Этому периоду мною посвящена специальная работа, которая явилась введением к данной диссертации¹.

В своем исследовании я беру лишь тот отрезок времени, который связан с эпохой проведения Великой Октябрьской социалистической революции, когда создавалась советская власть, когда большевистская партия во главе с вождями Лениным и Сталиным закладывала основы советского государства, государства нового типа. В это же время «зачиналась» и советская медицина, получившая мощное развитие в нашей стране после исторического акта — декрета Совета народных комиссаров, подписанного великим Лениным 11 июля 1918 г., об учреждении Наркомздрава РСФСР.

Моя задача в диссертации показать, как подготовлялось создание Наркомздрава РСФСР, какая предварительная работа велась под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина для осуществления принципа единства медико-санитарного дела; для обоснования целесообразности иметь в стране высший государственный медицинский центр по охране здоровья трудящихся.

В своем историческом исследовании я не рассматриваю изолированно друг от друга отдельные части здравоохранения, будь то гражданская, военная или общественная медицина. В моей работе здравоохранение рассматривается как единое целое, хотя процесс воссоедине-

¹ М. Барсуков. Вопросы организации здравоохранения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. (Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, 1946 г.)

ния отдельных разбросанных кусков продолжался еще и после организации Наркомздрава РСФСР.

Медико-санитарный отдел Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Совет врачебных коллегий, Главное военно-санитарное управление, Пролетарский Красный крест и Комитет по реорганизации Российского общества Красного креста фактически объединялись единым руководством и были направлены в первые дни к одной цели — сломать сопротивление саботажников и начать строить единую советскую медицину.

Эпоха Великого Октября, в которой развивались события, связанные с созданием советского здравоохранения, требует тщательного изучения и правильного большевистского осмысления фактов. С этой точки зрения лучшим образом исторического исследования являются бессмертные творения Ленина и Сталина и история ВКП(б), изложенная в кратком курсе, где на основе диалектического и исторического материализма дан предельно четкий анализ движущих сил Великой Октябрьской социалистической революции.

Строго руководствуясь этими классическими трудами, дающими изображение борьбы рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за социалистическое переустройство старой буржуазно-помещичьей России, за победу социализма в нашей стране, мною сделана попытка изобразить ту политическую обстановку, и те политико-экономические условия общественной жизни, в которых развертывалась классовая борьба за создание единого советского здравоохранения.

Диссертация написана по первоисточникам, которые хранятся в центральных государственных архивах Октябрьской революции и Красной Армии; широко использована общая и медицинская печать того времени.

Моя работа не является продуктом только сегодняшнего дня. Она мною продумана и выношена в течение многих лет моей жизни. Еще в дни Великого Октября, будучи участником революционных событий, я старался запомнить и записать важнейшие факты того времени, собрать и сохранить все, что было в моих силах.

* * *

Советское здравоохранение создавалось в процессе героической революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся России под руководством большевистской партии и ее вождей Ленина и Сталина на основе марксизма-ленинизма.

Наша медицинская литература мало уделяла внимания теоретическим истокам советского здравоохранения и недооценивала значение начального периода его становления, когда в революционные Октябрьские дни 1917 г., дни восстания петроградских рабочих и солдат, начала создаваться, строиться на совершенно новых социалистических началах советская медицина. Этот первоначальный период собирания и накопления медицинских сил является крайне знаменательным еще и потому, что он проходил под непосредственным руководством В. И. Ленина, который дал ценнейшие указания, послужившие исходной позицией всего дальнейшего направления в развитии советского здравоохранения.

В первые дни Великого Октября закладывались основные камни громадной, совершенно неслыханной социалистической стройки, которая в корне изменила старый облик России.

Взятие власти в Октябре 1917 г. рабочим классом России в союзе с беднейшим крестьянством доказало как нельзя лучше, какое огромное значение тогда имело сочетание революционного подъема масс и четкого, глубоко продуманного руководства этим движением большевистской партией во главе с Лениным и Сталиным.

История обязывает нас, современников эпохи Великого Октября 1917 г., помочь разобраться в фактах и правильно осветить героическую борьбу за лучшие, передовые идеи в медицине, которые когда-либо выдвигала смелая революционная врачебная мысль. Это была эпоха не только организационного построения руководящего медицинского центра, но и эпоха, когда складывалась советская идеология в области медицины, когда революционная врачебная мысль с жадностью впитывала в себя новые идеи, которые ей давала партия большевиков, ставшая во главе восстания.

Впервые в истории человечества, только у нас в стране Советов, благодаря победе Великого Октября были поставлены и разрешены государственной властью во-

просы здравоохранения как большая социально-политическая, классовая проблема массовых оздоровительных мероприятий.

Только при диктатуре рабочего класса стали возможны настоящие, планомерно-проводимые государственной властью социальные и лечебно-профилактические мероприятия по устранению причин, влияющих на возникновение и распространение болезней, что привело в стране Советов к ликвидации ряда болезней (оспа, холера, чума) и к значительному снижению промышленного травматизма у рабочих; только рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, взяв в Октябре 1917 г. власть, смог сделать медицину государственной, подлинно общественной, близкой и понятной для всех трудящихся.

Социалистическая революция поставила врача на почетное место как государственного общественного деятеля, уважаемого и любимого советским народом; советский врач воплотил лучшие традиции советского строя, советской медицины — патриотизм и пролетарский гуманизм. Воспитанный на учении марксизма-ленинизма, советский врач несет в широкие массы трудящихся идеи профилактики, идеи культурной революции, помогая тем самым советской власти осуществлять общеполитические задачи социалистического строительства. Вместо корпоративной врачебной этики, которую пытались когда-то привить врачу «пироговцы», советский врач имеет лишь одну этику — коммунистическую, этику врача — гражданина Советского Союза, строителя социалистического общества.

Нельзя упрощать начальный период становления советского здравоохранения, сводя всю тогдашнюю работу лишь к элементарной медицинской помощи, в которой так нуждались восставшие рабочие и солдаты, брошенные на произвол судьбы саботажниками-медиками. Перевязывая раненых, отправляя заболевших в больницы, советские врачи вместе со всеми трудящимися России одновременно строили советское здравоохранение, стараясь воплотить в жизнь все то, что было записано в партийных программных документах, чему учили вожди большевистской партии Ленин и Сталин.

Вопросы культурного строительства (просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение) всегда при-

влекали внимание партии и советского правительства с первых дней существования советской власти.

В первых рядах борцов за советское здравоохранение шли такие испытанные старые врачи-большевики, как Н. А. Семашко, С. И. Мицкевич, А. Н. Винокуров, З. П. Соловьев, В. М. Бонч-Бруевич (Величкина), М. Ф. Владимирский, В. А. Радус-Зенькович, И. В. Рузаков, А. П. Голубков и многие другие. Кроме революционного большевистского опыта, у работавших тогда врачей-большевиков была в прошлом и большая врачебная общественная деятельность.

* * *

Огромное политическое, идейно-классовое значение для создания советского здравоохранения, особенно для социального обоснования его профилактического направления, имела теория научного социализма, созданная трудами К. Маркса и Фр. Энгельса и изложенная в «Манифесте коммунистической партии». Маркс и Энгельс указали на путь революционной борьбы с вредными социальными условиями труда и быта, порождающими болезни, ибо только лишь уничтожение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата могут дать коренное решение проблемы охраны здоровья широких масс трудящихся.

В своих первоначальных и последующих философских и политико-экономических исследованиях (К. Маркс «Капитал» и Фр. Энгельс «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году») основоположники марксизма вскрыли истинную причину изурительных болезней у рабочих; они доказали, что эти болезни являются следствием безмерной эксплуатации рабочих всемогущим капиталом.

«Капиталистическое производство, — писал Маркс, — ... в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»¹.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. I, стр. 82, Гиз, 1931 г.

В том же «Капитале» Маркс писал, что «период крупной промышленности, разумеется, лишь увеличил его каталог профессиональных заболеваний рабочих»¹.

Это гениальное высказывание Маркса подтверждается всем ходом исторического развития капиталистического общества. Безграничное удлинение рабочего дня и жесточайшая интенсификация труда составляют два основных метода хищнической эксплуатации капитала, который высасывает соки рабочего класса, подрывает его силы и здоровье.

«Зарабатывающиеся до смерти» английские рабочие эпохи Маркса и американские рабочие эпохи современного империализма, у которых «выжимают пот по всем правилам науки», представляют яркую иллюстрацию капиталистического «прогресса», ибо, как писал В. И. Ленин еще в 1913 г., «Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»².

Фр. Энгельс в своем труде «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году» выносит суровый беспощадный приговор капиталистическому обществу, обвиняя его в «сознательном социальном убийстве» рабочих. Фр. Энгельс писал, что не только подневольный труд до предела истощает организм рабочего, делая его восприимчивым ко всякого рода болезням, но и сами условия быта способствуют физическому ослаблению рабочего класса, сокращая продолжительность жизни.

Таким образом, процесс разрушения здоровья рабочих, возникающий от непосильного труда, завершается не менее тяжким бытом в условиях капиталистического общества, который, т. е. был, окончательно до смерти добивает рабочего.

Работа Фр. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году» и сегодня, спустя свыше 100 лет со дня ее опубликования, должна служить настольной книгой любого врача любой специальности, ибо она раскрывает классовую сущность здравоохранения как социального явления и его политическую роль в борьбе

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 275, Гиз, 1931 г.

² В. И. Ленин, «Научная» система выжимания пота. Сочинения, издание 1-е, т. XVIII, стр. 557.

рабочего класса за свое освобождение от ига капитала.

Только теория революционного марксизма, в дальнейшем развитая в трудах Ленина и Сталина, помогла здравоохранению политически научно подойти к разрешению проблемы здоровья широких масс трудящихся, практически осуществленной у нас в СССР, в стране победившего социализма.

Учение Ленина и Сталина «Об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма» (Сталин) и программа коммунистической партии большевиков явились теоретической основой советского здравоохранения.

Чтобы двигать вперед теорию советского здравоохранения, надо тщательно изучать ленинские и сталинские документы, которые дают ключ к пониманию развития науки вообще и в частности естествознания и медицины.

Исключительно важное значение для понимания теоретических истоков советского здравоохранения представляют работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и И. В. Сталина «Анархизм или социализм?».

Последующие работы товарища Сталина «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма» и «О диалектическом и историческом материализме» являются прямым продолжением и дальнейшим развитием великих идей Ленина, новым, высшим этапом в развитии марксистско-ленинской философии. Они вооружают работников здравоохранения для большевистской наступательной борьбы против всякого рода идеалистических течений в медицинской науке, распространенных в буржуазном мире, против всей современной буржуазной идеологической реакции, особо культивируемой в США и в Англии.

Нензмению стоя на марксистских позициях, Ленин и Сталин вели непримиримую борьбу против идеализма, разоблачая своей железной логикой все попытки врагов марксистской философии протащить и идеалистические взгляды в науку, в какую бы форму и одежду они нирядились.

В. И. Ленин писал, что «за гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете вы-

ражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества»¹.

Из всего этого Лениным был сделан вывод, имеющий значение для нас и сегодня, что беспартийных учений, теорий, философских систем в классовом обществе нет и быть не может. Он жестоко бичевал всякие попытки протащить идеи беспартийности, аполитичности в науку. Сторонников беспартийности в философии Ленин называл презренной партией середины, а их «теории» — примиренческим шарлатанством. Именно поэтому он считал, что «беспартийные люди в философии — такие же безнадежные тупицы, как и в политике»².

В. И. Ленин, создавая учение о развитии социалистического общества, создавая учение о государстве, организуя большевистскую партию, партию нового типа, естественно, не мог не затронуть ряда вопросов, непосредственно относящихся к тому, как сохранить и развить физические и творческие силы рабочего класса — строителя социалистического общества. Вот почему большевистская партия и ее вожди Ленин и Сталин в политических документах, партийных программах, наравне с политическими и экономическими требованиями, всегда выдвигали все то, что может спасти рабочего от «физического и нравственного вырождения», т. е. совокупность мероприятий, направленных к сохранению и укреплению здоровья трудящихся.

Ленинско-сталинское учение о развитии социалистического общества, учение о государстве, о партии нового типа не только дало социальное обоснование профилактическому направлению в советском здравоохранении, но и сделало его, т. е. социально-профилактическое направление, ведущим в медицинской науке. Подобное социальное обоснование, как мы уже видели выше, своей пеходной позицией имело «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса.

Громадное значение для понимания теоретических истоков советского здравоохранения имела работа В. И. Ленина «Проект и объяснение программы социал-

¹ В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Сочинения, издание 4-е, т. XIV, стр. 363.

² В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Сочинения, издание 4-е, т. XIV, стр. 273.

демократической партии», написанная им еще в тюрьме в 1895—1896 гг. Ленин в числе политических требований выдвигал тогда закон «об ответственности фабрикантов за увечья рабочих» и в случае отказа фабрикантов нести ответственность предлагал добиваться от последних доказательства, что виной увечья являются сами рабочие. В. И. Ленин требовал «Закона об обязанности фабрикантов содержать школы и давать медицинскую помощь рабочим»¹. Особо яркое выражение марксистски обоснованных истоков предупредительной медицины можно найти и в классическом труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», начатом им тоже в тюрьме в январе 1896 г., почти одновременно с первым наброском программы социал-демократической партии.

В. И. Ленин, изучая условия капиталистической эксплуатации рабочего класса в царской России, широко пользовался материалами земской статистики и работами земских врачей, особенно земского врача Н. И. Тезякова, чтобы доказать, к чему вела кабальная система труда, проводившаяся в отношении рабочих русскими промышленниками. А вела она к самым тяжким заболеваниям и калечению рабочих, работниц и их детей.

В главе третьей своего труда «Развитие капитализма в России» Ленин, касаясь перехода землевладельцев от барщанного хозяйства к капиталистическому, показал безотрадную картину тяжелых бытовых условий рабочих в капиталистическом земледелии, «именно в районе его наибольшего развития», на юге, на территории нынешней советской Украины.

Подробно останавливаясь на антисанитарных условиях жилья рабочих в сырых, холодных, темных, тесных землянках, В. И. Ленин писал и о неудовлетворительном питании рабочих, об изнурительном рабочем дне в общем от 12½ до 15 часов, т. е. гораздо более продолжительном, чем обычный рабочий день в крупной промышленности (11—12 часов). Ленин говорил, что «Перерывы работы во время самого сильного жара встречаются лишь „как исключения“ — и случаи мозговых заболеваний не редкость. Работа при машинах создает профес-

¹ В. И. Ленин. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. Сочинения, издание 4-е, т. II, стр. 82.

спонанальное разделение труда и профессиональные заболевания»¹.

В другом месте В. И. Ленин в подтверждение непосредственного влияния бытовых условий рабочих бурачных плантаций на распространение среди них инфекционных заболеваний приводит данные земского врача Подольского и слободы Котельны Ахтырского уезда Харьковской губернии: «Осенью начало развития тифа обыкновенно замечается у молодежи, работающей на бурачных плантациях зажиточных крестьян. Саран, назначенные для отдыха и ночлега рабочих, содержатся у подобных плантаторов весьма грязно, солома, на которой спят, к концу работы превращается буквально в навоз, так как никогда не меняется: здесь-то и развивается очаг заразы. Приходилось сразу констатировать 4—5 больных тифом, привезенных из одной и той же плантации».

Далее Ленин добавляет, что «По мнению этого же врача, «главный контингент сифилитиков является с бураков»².

В 1902 г. В. И. Ленин разрабатывает партийную программу и в ней раздел охраны здоровья рабочих, который в 1903 г. принимается вторым съездом, происшедшим 30(17) июля — 23(10) августа.

В партийной программе, принятой съездом, мы читаем: «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. Ограничения рабочего дня 8-ю часами в сутки для всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42-х часов для наемных рабочих обоюго пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 часов утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по тех-

¹ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Сочинения, издание 4-е, т. III, стр. 209.

² Там же, стр. 250—251.

ническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов».

Далее в пункте 12-м программы партия требовала:

«Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы, — в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни»¹.

Стоя на позициях Ленина, его верный соратник товарищ Сталин накануне всеобщей стачки рабочих в России, 15 августа 1905 г. писал: «Кроме этих общих требований, временное правительство должно осуществить и

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I, стр. 23, 1936 г.

классовые требования рабочих: свободу стачек и союзов, 8-ми часовой рабочий день, государственное страхование рабочих, гигиенические условия труда, учреждение „бирж труда“ и т. д.»¹.

После поражения революции 1905 г., говоря о наступлении нефтепромышленников на бакинских рабочих в годы реакции, товарищ Сталин 27 августа 1909 г. писал, что «Старые завоевания рабочих отбираются без остатка. А рабочим „приходится“ молчать, терпеть „без конца“... Закон об увечьях обходится самым наглым образом. Медицинская помощь доведена до минимума. „Каторжный закон“ десятикопеечного больничного сбора продолжает действовать. Гигиена и санитария в забвении»².

В том же году, но уже несколько позднее, 13 декабря 1909 г., в пятую годовщину бакинской забастовки, товарищ Сталин писал:

«Ибо, товарищи, одно из двух: либо мы будем без конца терпеть, опустившись до положения бессловесных рабов, — либо подыдемся на общую борьбу за наши общие требования.

Все наше прошлое и настоящее, наша борьба и наши победы говорят за то, что мы выберем второй путь, путь общей забастовки за повышение заработной платы и 8-ми часовой рабочий день, за поселки и квартирные, за народные дома и школы, за медицинскую помощь и вознаграждение увечных, за права промыслово-заводских комиссий и союзов»³.

Большевистская партия, находясь в подполье, давала установки, как мы видим, не только по охране труда рабочих, но и по обеспечению их медицинской помощью. В эпоху реакции, «благодаря умелому сочетанию подпольной работы с легальной работой, большевикам удалось стать серьезной силой в открытых рабочих организациях. Это сказалось, между прочим, в том серьезном влиянии, которое оказали большевики на рабочие группы четырех легальных съездов — народных университетов, женского,

¹ И. Сталин. Временное революционное правительство и социал-демократия. Сочинения, т. I, стр. 139.

² И. Сталин. К предстоящей общей забастовке. Сочинения, т. II, стр. 159—160.

³ И. Сталин. О декабрьской забастовке и декабрьском договоре. Сочинения, т. II, стр. 172.

фабрично-заводских врачей и антиалкогольного, имевших место в этот период. Выступления большевиков на этих легальных съездах имели большое политическое значение, находили отклики во всей стране. Выступая, например, на съезде народных университетов, большевистская рабочая делегация разоблачала политику царизма, душившего всякую культурную работу, и доказывала, что без ликвидации царизма немыслим настоящий культурный подъем в стране. Выступая на съезде фабрично-заводских врачей, рабочая делегация рассказывала об ужасных санитарных условиях, в которых приходится работать и жить рабочим, и приходила к выводу, что без свержения царского строя не может быть по-настоящему поставлена фабричная медицина»¹.

В. И. Ленин в своей статье «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства», говоря об использовании легальных возможностей, упоминал о I-м Всероссийском съезде фабрично-заводских врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, который происходил в Москве 1—6 (14—19) января 1909 г. Ленин писал, что «Как известно, это был первый съезд, на котором революционные социал-демократы были в большинстве»².

В числе делегатов I-го Всероссийского съезда фабрично-заводских врачей и представителей фабрично-заводской промышленности было 52 рабочих, избранных профессиональными союзами, главным образом крупных промышленных центров.

«Выступления рабочих делегатов, среди которых преобладали большевики, имели большое политическое значение и нашли отклик во всей стране. Особенно оживленные прения на съезде вызвали два вопроса: об организации санитарного надзора (была принята предложенная большевиками резолюция) и о выборах фабричной инспекции рабочими. Съезд не закончил своих работ: он был закрыт полицией»³.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 133.

² В. И. Ленин. О фракции сторонников отзовизма и богостроительства. Сочинения, издание 4-е, т. XVI, стр. 28.

³ Примечание к статье В. И. Ленина «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства». Сочинения, издание 4-е, т. XVI, стр. 116—117.

Состав делегатов этого съезда еще раз подчеркивает, что не только одни буржуазные либералы «пироговцы» являлись носителями «лучших» традиций медицины. Огромная заслуга принадлежит скромным рабочим-большевикам, которые настойчиво, без громких фраз, из года в год, подтачивая устои царского самодержавия, в то же время вели революционную борьбу и за рабочую медицину.

Программу социального страхования рабочих, а в ней и медицинской помощи застрахованным, дала партия большевиков еще на VI («Пражской») конференции 18—30 (5—17) января 1912 г. Конференция установила принципы социального страхования, которые в дальнейшем, после победы Великого Октября 1917 г., легли в основу советского законодательства по страхованию рабочих и обеспечению их медицинской помощью.

Резко критикуя законопроект Государственной Думы о государственном страховании рабочих, партия большевиков записала, что «Наилучшей формой страхования рабочих является государственное страхование их, построенное на следующих основаниях: а) оно должно обеспечивать рабочих во всех случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность; у работниц, кроме того, беременность и роды; вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика) или в случае потери заработка благодаря безработице; б) страхование должно охватывать всех лиц наемного труда и их семейств; в) все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка, причем все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; д) всеми видами страхования должны вестись единые страховые организации, построенные по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных»¹.

В. И. Ленин в резолюции «Пражской» конференции предлагал «На случай, если думский законопроект, несмотря на протест сознательного пролетариата, войдет в жизнь... использовать те новые организационные формы,

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I, стр. 191, 1936 г.

которые устанавливаются им (больничные кассы рабочих) для того, чтобы вести и в этих организационных ячейках энергичную пропаганду с.-д. идей и превратить таким образом и этот закон, задуманный в целях нового закабаления и угнетения пролетариата, в орудие развития его классового сознания, укрепления его организованности, усиления его борьбы за полную политическую свободу и социализм»¹.

Таким образом, партия большевиков использовала организационные формы медицины, как средство борьбы за освобождение рабочего класса от капиталистического ига, за социализм.

* * *

Учение Ленина — Сталина, имеющее исключительное значение для основ советского здравоохранения, не отрицает возможности использования старой культуры, старого идейного наследия, оставшегося от буржуазных ученых, если это наследие полезно рабочему классу.

Ленин на митинге в Петрограде 13 марта 1919 г. сказал, что «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем»².

Но вместе с тем В. И. Ленин всегда учил, что большевики как авангард рабочего класса должны всегда критически относиться к буржуазной науке, к буржуазной философии. Нисколько не отрицая того, что рабочий класс обязан использовать все ценное, что имеется в буржуазной науке, Ленин говорил, что тем не менее рабочий класс не должен на слово верить тому, о чем говорят буржуазные ученые, ибо любая отрасль буржуазной науки — партийна.

В. И. Ленин делал вывод, что «В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказ-

¹ В. И. Ленин, VI («Пражская») Всероссийская конференция РСДРП. Сочинения, издание 4-е, т. XVII, стр. 429.

² В. И. Ленин. Успехи и трудности советской власти. Сочинения, издание 2-е, т. XXIV, стр. 65.

чки класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов»¹.

И для того, чтобы не попасть на ложный путь и не погрязнуть в трясины всяких реакционных измышлений, не критически взятых от буржуазных ученых, Ленин учил, что надо «уметь отсеять их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»².

Мы признаем роль и значение для теории советского здравоохранения научных достижений выдающихся русских деятелей медицинской науки: Н. П. Пирогова, С. П. Боткина, А. А. Остроумова, И. М. Сеченова, П. П. Павлова, трудов деятелей земской медицины и общественно-философской мысли, выраженной в произведениях революционных демократов А. И. Герцена, П. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Д. Н. Писарева. Но считаем, что теоретические истоки советского здравоохранения следует искать в большевизме, в творениях Ленина и Сталина и еще ранее в теории научного социализма в «Манифесте коммунистической партии» Маркса — Энгельса.

Большевизм, будучи сам выражением подлинно-передовой прогрессивной мысли и революционной борьбы рабочего класса, выросший на основе марксизма-ленинизма, обобщил и критически переработал все важное и существенное из того, что было раньше сделано во всех отраслях знания и практической работы.

* * *

Советское здравоохранение исторически строилось и выросло в борьбе с реакционной буржуазной медициной, в том числе с реакционными идеологами из лагеря «пироговцев» и охвостьем буржуазии — меньшевиками и эсерами.

Идеологи буржуазной медицины, будучи враждебно настроенными против советской власти, не только возражали против самого названия «советская медицина», на-

¹ В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Сочинения, издание 4-е, т. XIV, стр. 328.

² Там же, стр. 328.

зывая это нелепостью, но и отрицали самую возможность существования «советской медицины».

«Пироговцы» отвергали классовый характер медицины, наделяя ее «надклассовыми» признаками. Стоя на позиции незыблемости буржуазного устройства общества, не признавая за диктатурой пролетариата нового всемирно-исторического типа пролетарской демократии, «пироговцы» возражали против огосударствления дела здравоохранения в условиях советского строя. «Пироговцы» считали, что медицина должна быть автономна, независима от советского государства и полностью передана в распоряжение общественности — буржуазного земского самоуправления с руководящей ролью в ней врачебной корпорации. При царизме эти же «пироговцы» фактически проводили тактику вставания медицины в существующий государственный строй и лишь на словах фрондировали против рейновского проекта министерства здравоохранения.

Достаточно вспомнить выступление одного из лидеров земских врачей из «пироговского лагеря», видного деятеля кадетской партии, в будущем члена буржуазного Временного правительства, врача А. И. Шингарева на X Пироговском съезде 2 мая 1907 г., за месяц до разгона II Государственной думы.

В куком, в дальнейшем еще более урезанном Столыпинным «народном» представительстве Государственной думы А. И. Шингарев видел залог поступательного развития здравоохранения в царской России. Конечно, иначе и не мог рассуждать один из лидеров кадетской партии, той партии, которая искала соглашения царя с народом.

Высказывания Шингарева как нельзя лучше подтверждают определение товарища Сталина деятельности кадетской партии: «Лакейство перед правительством, фарисейство перед страной»¹.

«Пироговцы» не могли понять, вернее не хотели, что земская медицина была явлением прогрессивным лишь в сравнении с медицинской «Приказа общественного призрения», но становилась реакционной не только в условиях советского строя, но и накануне победы Великого Октября.

¹ И. Сталин. Либеральные фарисеи. Сочинения, т. II, стр. 228.

Это становится понятным, если вспомнить, что земская медицина, рожденная царским строем, своим хозяином имела земство, т. е. организацию представителей имущих классов и в особенности земельного дворянства.

З. П. Соловьев в передовой статье первого номера «Известий советской медицины» 15 мая 1918 г. писал:

«Пришедшая с падением крепостных отношений „общественная“ полоса русской медицины — эта причудливая смесь буржуазных начал с феодальными — вызвала в свое время неумеренные восторги и самые розовые надежды.

По словам Пирогова земской медицине предстояло ни много, ни мало «изменить целое мирозерцание народных масс».

Беспочвенность этих мечтаний была очевидна. Предусмотрительно переданное царизмом в монопольное пользование помещиков и купцов, обставленное безчисленными полнейскими рогатками, земское и городское самоуправление не могло быть почвой для создания отвечающего интересам народа врачебно-санитарного дела».

В отличие от большинства «пироговцев» врачи-большевики рассматривали здравоохранение как одно из звеньев советской государственности. В социалистическом обществе отход медицины от государственной власти еще раз подчеркивал бы узкую врачебную замкнутость, корпоративность и означал бы желание обособиться от народа — хозяина советской страны.

Классовая буржуазная ограниченность «пироговцев» не позволяла им признать, что общественно-государственный характер советского здравоохранения исходил из самой классовой природы советской власти, ибо, как говорил В. И. Ленин, «Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»¹.

Новым являлся и принцип единства советской медицины, который большевики вкладывали в объединение

разбросанного по различным ведомствам и организациям лечебно-санитарного дела в единое целое, под единое руководство государственного органа советской власти — Народного комиссариата здравоохранения. Принцип единства советской медицины включал и понятие синтеза профилактики с лечением.

Бесплатную, общедоступную медицинскую помощь «пироговцы» понимали как благотворительную функцию буржуазной общественности, которой поручалось опекать население, главным образом «неимущих», в части оказания медицинской помощи.

Типичным примером буржуазного понимания самодеятельности населения являлось пропагандируемая «пироговцами» идея буржуазных санитарных попечительств, в которых «опека над народом прикрывалась флером прозрачной самодеятельности населения» (З. П. Соловьев), вернее подменялась самой настоящей буржуазной общественностью. Буржуазные санитарные попечительства дореволюционной России ничего общего не имели с отличной по существу, многочисленной и многогранной по форме, подлинной самодеятельностью широких масс трудящихся, строящих здравоохранение в стране победившего социализма.

Если у «пироговцев» в значительной степени были лишь «заголовки» над пышными цветистыми фразами о «демократизме», то партия большевиков дала всему делу здравоохранения лозунг революционной борьбы, политическую целеустремленность, партийность, принципиально новое идейно классовое содержание и настоящий подлинный советский социалистический демократизм.

В. И. Ленин в своей работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» писал: «Следовательно прямая задача науки, по Марксу, это — дать истинный лозунг борьбы, т. е. суметь объективно представить эту борьбу, как продукт определенной системы производственных отношений, суметь понять необходимость этой борьбы, ее содержание, ход и условия развития. «Лозунг борьбы» нельзя дать, не изучая со всей подробностью каждую отдельную форму этой борьбы, не следя за каждым шагом ее, при ее переходе из одной формы в другую, чтобы уметь в каждый данный момент определить положение, не упуская из виду об-

¹ В. И. Ленин. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Сочинения, издание 2-е, т. XXVII, стр. 26.

щего характера борьбы, общей цели ее — полного и окончательного уничтожения всякой эксплуатации и всякого угнетения»¹.

Этот лозунг революционной борьбы, политическую цель и дала советскому здравоохранению партия большевиков.

Клеветническими, лженаучными являются отдельные высказывания в медицинской печати об отсутствии существенного принципиального различия между земской и советской медициной и что на советское здравоохранение имела влияние зарубежная капиталистическая медицина. Здесь допускается грубейшая политическая ошибка, ибо теоретические истоки советского здравоохранения, как мы уже говорили выше, исходят из большевизма; между советской медициной и земской существует глубочайшее классовое, политическое различие, как по форме, так и по социалистическому содержанию. В капиталистических странах в силу самой буржуазной природы общества ничего похожего на советское здравоохранение не могло иметь места и никогда фактически не существовало.

Подытоживая, мы приходим к выводу: большевистская партия и ее вожди Ленин и Сталин заложили теоретический фундамент советского здравоохранения и руководили им на всех этапах развития и борьбы. Партия большевиков четко поставила вопрос о партийности в медицине и ее государственном значении, классовости в разрешении медико-санитарных задач, политической целеустремленности, о самодеятельности широких масс трудящихся в деле строительства советского здравоохранения. Партия на одно из первых мест выдвинула: единство медицины, ее профилактическое направление в синтезе с лечением; научность, плановость и комплексность, как неперемное условие качественно более высокой организации советского здравоохранения.

* * *

Февральская буржуазно-демократическая революция не смогла осуществить коренной революционной пере-

¹ В. И. Ленин. Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов? Сочинения, издание 4-е, т. 1, стр. 309.

стройки здравоохранения. Ни буржуазное Временное правительство, ни ВЦИК Советов первого созыва, руководимый меньшевиками и эсерами, ни буржуазная медицинская общественность не разрешили стоявших еще при царизме принципиальных вопросов здравоохранения и оставили их открытыми накануне Великого Октября, к моменту взятия власти Советами.

Единого управляющего и объединяющего высшего медицинского центра во время февральской буржуазно-демократической революции не было создано. Существовало два параллельных органа, претендовавших на руководство, — Центральный врачебно-санитарный совет и Медико-санитарный отдел ВЦИК Советов. Центральный врачебно-санитарный совет при Временном правительстве, составленный главным образом из кадетов, эсеров и меньшевиков, носивший полугосударственный, полуобщественный характер, и Медико-санитарный отдел ВЦИК Советов с соглашательской верхушкой не разрешили ни одного принципиального вопроса в области здравоохранения.

Оценивая позицию буржуазного Временного правительства относительно проведения «реформ», В. И. Ленин писал: «Ни о каких серьезных реформах, в сущности, не думали, стараясь оттягивать их „до Учредительного собрания“ — а Учредительное собрание оттягивать по-маленьку до конца войны! С дележом же добычи, с занятием местечек министров, товарищей министра, генерал-губернаторов и прочее и прочее не медлили и никакого Учредительного собрания не ждали! Игра в комбинации насчет состава правительства была, в сущности, лишь выражением этого раздела и передела „добычи“, идущего и вверху и внизу, во всей стране, во всем центральном и местном управлении. Итог, объективный итог за полгода 27 февраля — 27 августа 1917 г. несомненен: реформы отложены, раздел чиновничьих местечек состоялся, и „ошибки“ раздела исправлены несколькими переделами»¹.

С первых дней февральской революции вожди большевистской партии В. И. Ленин и И. В. Сталин с пре-

¹ В. И. Ленин. Государство и революция. Сочинения, издание 4-е, т. XXV, стр. 380.

дельной четкостью поставлен вопрос о борьбе партии за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, что получило яркое выражение в апрельских тезисах В. И. Ленина, в высказываниях в печати И. В. Сталина и в постановлениях VII («Апрельской») конференции большевиков в 1917 году. Вместе с этим В. И. Ленин в мае 1917 г. в статье «Материалы по пересмотру партийной программы» наметил и ближайший план действий в деле организации медицинской помощи трудящимся, в первую очередь рабочим. В. И. Ленин дал программу того, чего должен был добиваться рабочий класс России по охране здоровья трудящихся, готовясь к Октябрьскому штурму за власть Советов.

В. И. Ленин требовал «бесплатной медицинской и лекарственной помощи» рабочим «с передачей медицинского дела в руки самоуправляющихся больничных касс, избираемых рабочими» с оплатой расходов за счет капиталистов и «Устройств при всех заводах, фабриках и др. предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей и помещений для кормления грудью; освобождения женщины, кормящих грудью, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее чем полчаса; выдачи пособий кормящим матерям и сокращения рабочего дня для них до 6 часов».

Выдвигая на одно из первых мест профилактические задачи будущего социалистического здравоохранения, В. И. Ленин требовал «Издания санитарного законодательства по улучшению гигиенических условий труда и ограждения жизни и здоровья рабочих во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, с передачей санитарного дела в руки выборной от рабочих организаций санитарной инспекции». В. И. Ленин требовал «Издания жилищного законодательства и учреждения — для надзора за санитарным состоянием жилых помещений — выборных от рабочих организаций жилищных инспекций».

В. И. Ленин к этому добавлял, что «Однако только уничтожение частной собственности на землю и устройство дешевых и гигиенических квартир может разрешить жилищный вопрос»¹.

¹ В. И. Ленин. Материалы по пересмотру партийной программы. Сочинения, издание 1-е, т. XXIV, стр. 436—439.

Группировавшаяся под знаменем большевистской партии рабочая общественность, работавшая в больничных кассах, в медико-санитарных отделах Советов, во врачебных управах, в санитарных отрядах Красной гвардии, объединившихся затем в Пролетарский Красный крест, — повела накануне Великого Октября открытую идейную борьбу против реакционной части «пироговцев» за новые принципы во врачебно-санитарном деле. Классовому расщеплению среди «пироговцев» и примыкавших к ним врачей и других медицинских работников помогала и общественная трибуна в лице редакции журнала «Врачебная Жизнь», во главе которой стоял врач-большевик З. П. Соловьев.

В то время как «пироговцы» устами кадета А. И. Шингарева предлагали «реформу» здравоохранения осуществить в рамках буржуазной государственности, врачи-большевики выдвигали не «реформу», а революционную перестройку всего врачебно-санитарного дела, отвечающую требованиям широкой массы трудящихся, причем непременным условием успеха этой перестройки они считали борьбу за диктатуру рабочего класса, за власть Советов, за победу социалистического строя.

* * *

25 октября (7 ноября) 1917 г. победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством, руководимый партией большевиков во главе с Лениным и Сталиным, свергнул буржуазное Временное правительство и установил диктатуру пролетариата — власть Советов.

Созданный в Октябре 1917 г. в Петрограде по директиве Центрального Комитета большевистской партии Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — легальный штаб восстановления за власть Советов, во главе которого стоял товарищ Сталин, — явился и первоначальным центром организации советского здравоохранения. В первые дни Великого Октября при нем был создан Медико-санитарный отдел, которому поручалось не только оказание врачебной помощи рабочим и солдатам, но и коренная революционная перестройка врачебно-санитарного дела в стране.

Указания В. И. Ленина, данные Медико-санитарному отделу Военно-революционного комитета, одновременно выполнявшему обязанности такого же отдела ВЦИК Советов второго созыва, явились программой действия, на основе которой стало в дальнейшем строиться советское здравоохранение.

В. И. Ленин указал на общественный характер и политическое значение советской медицины, раскрывая тем самым классовое содержание здравоохранения. Ленин подчеркнул, что новая советская общественность в лице рабочих и крестьян, в отличие от старого земского цензового представительства, должна принять самое активное участие в строительстве здравоохранения. Ленин сказал, что не следует спешить с образованием Наркомздрава. Не отвергая идеи необходимости иметь в Республике Советов высший государственный орган по руководству здравоохранением, Ленин предлагал сначала организовать на местах медико-санитарные отделы Советов с широким участием в них рабочих и крестьян и разъяснить рабочим целесообразность создания Наркомздрава. В. И. Ленин считал необходимым собрать вокруг Медико-санитарного отдела Военно-революционного комитета советски настроенных врачей, расколоть «Пироговское общество» и его революционное меньшинство использовать для строительства здравоохранения.

Первой и единственной общественной медицинской организацией, которая безотказно обслуживала рабочих в Октябрьские дни в Петрограде, был Пролетарский Красный крест, «мысль о создании которого, — говорится в его отчете, — возникла еще тогда, когда в рабочих кругах был поднят вопрос о создании Красной гвардии, и осуществился в момент, когда рабочий класс, выступая как вооруженный авангард, оказался в тяжелом положении вследствие саботажа буржуазных медицинских организаций»¹. Не случайно, что свою центральную базу Пролетарский Красный крест, в котором в преобладающем количестве были работницы с заводов и фабрик Петрограда, имел в Выборгском районе, располагавшем многочисленной и крепкой большевистской организацией. Приступая к объединению вокруг и внутри себя со-

¹ ЦГАОР, ф. 482, оп. 6, д. 85, лл. 9—14.

ветски настроенных медицинских работников, Медико-санитарный отдел одновременно повел борьбу против саботажа в медицинских учреждениях, создавая свои врачебные коллегии в наркоматах. Была начата также и подготовительная работа по организации медико-санитарных отделов при Советах рабочих и солдатских депутатов под лозунгом единства медицины. Угроза нападения врага на красную столицу заставила продолжать формирование санитарных отрядов Пролетарского Красного креста.

Сложны и трудны были задачи, поставленные В. И. Лениным для осуществления плана великих работ по революционной перестройке врачебно-санитарного дела. Персонально медицинские силы в Смольном были малы: численны: А. Н. Винокуров, В. М. Бонч-Бруевич (Величкина), Т. А. Фортунатова, И. С. Вергер, М. Г. Вечеслов и М. В. Головинский. Но врачи, работавшие в Смольном, были не одиноки; ими руководила большевистская партия и советское правительство, и огромную помощь Медико-санитарному отделу оказывала советская рабочая общественность в лице Пролетарского Красного креста.

С твердой верой в победу рабочего дела, полные горящей любви к советской родине, приступили медицинские работники Смольного к созидательной работе, несмотря на бешеный вой саботажников, врагов советской власти.

* * *

В то время, когда в Петрограде в дни Октябрьского восстания уже действовал Медико-санитарный отдел Военно-революционного комитета, в Москве еще шла вооруженная борьба за власть Советов. В момент Октябрьского восстания руководство медицинской помощью в Москве принадлежало на местах районным военно-революционным комитетам, которые помогали Красной гвардии создавать санитарные отряды. В центре при Московском Военно-революционном комитете имелся рабочий Красный крест, состоявший главным образом из работниц с заводов.

Подобно Петрограду, в Москве и в других городах России раненым в боях за власть Советов приходилось рассчитывать лишь на помощь самих же рабочих. Врачи

не большевики, за немногими исключениями, отмежевались от всякого участия в помощи, заняв резко отрицательную позицию. Это обстоятельство заставило рабочую общественность и в Москве самой взяться за организацию санитарных отрядов. Медицинские учреждения в большинстве случаев саботировали, а если и обслуживали, то только белогвардейцев.

В Москве имелась довольно значительная группа старых врачей-большевиков. В эту группу входили Н. А. Семашко, З. П. Соловьев, М. Ф. Владимирский, И. В. Русаков, В. А. Радус-Зелькович, В. А. Обух, Б. С. Вейсброд и более молодые С. Н. Волконская и Л. С. Боголепова. Все они принимали активное участие в борьбе за власть Советов и в создании советского здравоохранения.

3 ноября 1917 г. вооруженная борьба закончилась полным разгромом белогвардейцев. После роспуска 5 ноября контрреволюционной Городской думы в Москве возникла промежуточная форма городской власти в виде Совета районных дум, имевшего исполнительный орган — Бюро. Это Бюро существовало рядом с Московским Советом рабочих и солдатских депутатов до 25 апреля 1918 г. В числе «городских комиссаров», входивших в состав Бюро, призванных восстановить занятия в учреждениях городской управы, были и врачи-большевики: М. Ф. Владимирский и В. А. Обух.

Заведующим IX Врачебно-гигиеническим отделением Бюро Совета районных дум был назначен Н. А. Семашко, а отделение социального обеспечения возглавил В. А. Обух.

Н. А. Семашко предстояла тяжелая задача не только осуществить программу революционной перестройки всей системы организации здравоохранения в Москве, но прежде всего следовало навести элементарный порядок в запущенном и разгромленном саботажниками медицинском деле. Открытый саботаж и забастовка врачей в Москве продолжались в острой форме до января 1918 г., но и после, до весны 1918 г., наблюдались отдельные случаи среди врачебной группы нежелания работать. В значительной степени этому способствовало нахождение в Москве правления Пироговского общества.

* * *

Уже в первых декретах Советской власти, изданных тотчас же после победы Великого Октября, мы находим ярко выраженную волю вождей большевистской партии Ленина и Сталина вместе с общеполитическими задачами коренным образом решить и вопросы оздоровления труда и быта рабочих и всех трудящихся. К таким декретам величайшего исторического значения, воплотившим наилучшие гуманные чаяния всего передового прогрессивного человечества, относятся декреты «О мире», «О земле», «Декларация прав народов России», написанная И. В. Сталиным, и постановление советского правительства «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени».

Если «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса социально обосновал профилактическое направление в медицине, в дальнейшем получившее четкое выражение в программных документах большевистской партии, то не менее важное значение в деле практического закрепления профилактических позиций в здравоохранении имело повсеместное введение восьмичасового рабочего дня.

Впервые в мире труд рабочего, освобожденный от ига капитала, сделался свободным и забота о здоровье рабочих и крестьян стала в центре внимания новой государственной власти, ибо рожденное Великим Октябрем правительство в России было социалистическое рабочее-крестьянское.

Насколько сам В. И. Ленин придавал в числе прочих соображений и «санитарное» значение закону о 8-часовом рабочем дне, свидетельствует составленная им еще в 1909 г. «Объяснительная записка к проекту главных оснований закона о 8-ми часовом рабочем дне».

Ленин тогда говорил «о типе социал-демократического законопроекта о 8-ми часовом рабочем дне для III Думы и о мотивах, объясняющих основные черты данного законопроекта».

В примечании к этой записке Ленин писал:

«Первая часть или первая глава объяснительной записки должна включать в себя популярное и наиболее агитационно, по возможности, написанное развитие соображений в пользу 8-ми часового рабочего дня вообще, с точки зрения производительности труда, санитарных,

культурных интересов пролетариата, вообще интересов его освободительной борьбы».

Характерно также и то, что в указаниях Ленина о мотивах обоснования недопустимости работы сверх 10 часов, говорилось: «Работа сверх 10-ти часов в сутки безусловно нерациональна экономически и недопустима по гигиеническим и культурным соображениям»¹.

Советское правительство во главе с Лениным и Сталиным в первые дни Великого Октября осуществило не только положения по социальному страхованию рабочих, принятые еще в 1912 г. на VI («Пражской») конференции большевиков, но и значительно их расширило. На основе майских тезисов В. И. Ленина, изложенных им в 1917 г. в проекте партийной программы, был разработан и принят 22 декабря 1917 г. декрет «О страховании на случай болезни». Этот декрет положил начало в молодой Республике Советов бесплатной, общедоступной и квалифицированной медицинской помощи рабочим всех категорий наемного труда, а, следовательно, и широким массам трудящихся. Постановление правительства явилось для советского здравоохранения программным документом, ибо оно излагало принципы и систему организации лечебно-профилактической помощи в условиях осуществленной диктатуры пролетариата.

Здесь уже нет голых лозунгов, туманных и расплывчатых, ранее выдвигавшихся «пироговцами», а дается совершенно четкая стройная система медицинского обслуживания рабочих, начиная со скорой помощи и кончая больничным и санаторно-курортным лечением.

* * *

Задача — претворить в жизнь принцип единой медицины — оказалась наиболее трудной. Саботажники, сидевшие в учреждениях, цепляясь за ведомственную медицину, пытались под оболочкой защиты ведомственных интересов саботировать мероприятия Советской власти. Стремясь сломать сопротивление саботажников, Медико-

¹ В. И. Ленин. Объяснительная записка к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне. Сочинения, издание 4-е, т. XVI, стр. 93 и 98.

санитарный отдел Военно-революционного комитета направил в медицинские управления бывших министерств (Внутренних дел, Путей сообщения, Государственного призрения, Просвещения) врачебные коллегии, которые должны были организовать работу и изнутри подготовить признание принципа единой медицины. Таким образом, создавая отдельные медицинские коллегии, Медико-санитарный отдел тем самым подготовлял почву и для будущего объединения их в Совет врачебных коллегий, образовавшийся из врачебных коллегий наркоматов.

На основе указаний В. И. Ленина, данных Медико-санитарному отделу Военно-революционного комитета, было составлено обращение к населению Советской России. Оно было подписано членами врачебных коллегий и опубликовано 2 декабря 1917 г. в № 23 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». Это обращение «О борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения» явилось программным документом будущего Совета врачебных коллегий. В нем провозглашался принцип государственного вмешательства в дело борьбы с социальными болезнями и социально-профилактическое направление в медицине выдвигалось на первое место как решающее. Давался политический анализ классовой структуры бывшей земской и городской общественности и органа, ими созданного, — Центрального врачебно-санитарного совета. Подчеркивалась подлинная демократическая сущность общественного характера советского здравоохранения и выдвигалось требование демократизации старых общественных организаций — широкого участия в них рабочих и крестьян. Принцип самодеятельности широких масс населения в деле здравоохранения ставился на первое место.

В организации санитарной обороны страны Советов значительную помощь оказал Пролетарский Красный крест, созданный Великим Октябрем. Пролетарский Красный крест явился и первоначальным ядром советской военной медицины.

Ленин и Сталин, создавая Красную Армию, большое внимание уделяли вопросам медицинского обслуживания ее бойцов. По инициативе В. И. Ленина 4 декабря 1917 г.

была учреждена врачебная коллегия по руководству Главным военно-санитарным управлением. Коллегия немедленно приступила к демократизации военной медицины и сосредоточению в Главном военно-санитарном управлении всего лечебно-эвакуационного дела.

* * *

Противодействие начинаниям Советской власти, проявленное буржуазной частью интеллигенции в первые и последующие дни Великой Октябрьской социалистической революции, не явилось неожиданностью для большевистской партии. Это со свойственной ему прозорливостью предвидел великий вождь революции В. И. Ленин.

В обращении «К населению от 5 ноября 1917 г. председатель Совета Народных комиссаров В. И. Ленин писал:

«Вполне понятно, что помещики и капиталисты, высшие и не служащие и чиновники, тесно связанные с буржуазией, одним словом, все богатые и тянущие руку богатых встречают новую революцию враждебно, сопротивляются ее победе, грозят прекращением деятельности банков, портят или прекращают работу разных учреждений, мешают ей всячески, тормозят ее то прямо, то косвенно. Всякий сознательный рабочий прекрасно понимал, что такое сопротивление мы встретим неизбежно, вся партийная печать большевиков указывала на это много раз. Трудящиеся классы ни на минуту не испугаются этого сопротивления, ни капельки не дрогнут перед угрозами и забастовками сторонников буржуазии.

За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире. За нами дело справедливости. Наша победа обеспечена.

Сопротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено»¹.

Слова Ленина полностью подтвердились. Как ни старались горе-демократы саботировать мероприятия великой революции — жизнь брала свое. Триумфальное шествие Советской власти, которая давала наглядное доказательство преимуществ социалистического строя, необ-

¹ В. И. Ленин. К населению. Сочинения, издание 4-е, т. XXVI, стр. 265—266.

ходимость защиты родины от угрозы нападения немцев способствовали процессу отхода от саботажников патристически настроенной части буржуазной интеллигенции и активного включения ее в творческую, созидательную работу. Значительную помощь в деле классового расслоения медицинских работников оказал и Пролетарский Красный крест как организация рабочей самодеятельности.

Интеллигенция никогда не составляла отдельного класса общества, ибо она «потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе»¹. В зависимости от классовой принадлежности в составе старой, досоветской интеллигенции имелись «выразители и проводники всех самых противоположных классовых интересов от революционеров-большевиков до крайних правых монархистов, которые стояли на стороне помещиков и царя»².

Мы прекрасно знаем, что многие выдающиеся русские ученые, как, например, академик И. П. Павлов, академик Д. К. Заболотный, проф. К. А. Тимирязев, проф. В. М. Бехтерев, проф. Н. Ф. Гамалея, продолжали работать в научных учреждениях в первые и последующие дни после победы Великого Октября.

Ленин в 1921 г. писал, «что инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки, что по-своему придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д.»³.

В конце ноября 1917 г. в Петрограде группа советски настроенных медицинских работников приступила к созданию своего Всероссийского федеративного союза; то же самое, но только в марте 1918 г. произошло и в Москве.

* * *

¹ В. И. Ленин. Задачи революционной молодежи. Сочинения, издание 4-е, т. VII, стр. 30.

² Академик Д. А. Келлер. Пролетарская революция и советская интеллигенция, М., стр. 5, 1937 г.

³ В. И. Ленин. Об одном хозяйственном плане. Сочинения, издание 2-е, т. XXVI, стр. 173.

Врачебные коллегии, направленные Медико-санитарным отделом Военно-революционного комитета в наркоматы, невзирая на отчаянный саботаж, начали проводить большую организационную работу по революционной перестройке медико-санитарного дела. По инициативе В. И. Ленина был поставлен вопрос в Наркомате государственного призрения, в будущем — социального обеспечения, о государственных мероприятиях по охране материнства и младенчества. 31 декабря 1917 г. в № 45 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» был опубликован по этому поводу приказ за подписью А. М. Колонтай.

Кроме того, той же коллегией был поставлен вопрос об огосударствлении курортно-санаторного дела и о государственных формах борьбы с туберкулезом и проказой.

При участии В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной), возглавившей врачебную коллегию в Наркомате просвещения, был создан с широким рабочим представительством школьно-санитарный совет, на который возлагался весь комплекс вопросов охраны здоровья детей, причем особое ударение делалось на их физическом воспитании. В. М. Бонч-Бруевич (Величкина) заложила основы советской школьной гигиены.

В Наркомате путей сообщения врачебная коллегия приступила к демократизации и объединению железнодорожной медицины. Особое внимание было обращено на борьбу с инфекционными заболеваниями.

В Наркомате внутренних дел врачи А. Н. Винокуров, С. И. Мицкевич, И. С. Вегер, а впоследствии З. П. Соловьев приступили к ликвидации управления и самой должности главного врачебного инспектора, к организации на местах медико-санитарных отделов, к оформлению санитарной организации, во главе которой в марте 1918 г. стал А. Н. Сыснин, и к активной борьбе с эпидемическими заболеваниями.

Образованные Медико-санитарным отделом врачебные коллегии в наркоматах декретом Совета народных комиссаров, подписанным В. И. Лениным 24 января 1918 г., были объединены в Совет врачебных коллегий, который стал в Республике высшим медицинским органом при Совете народных комиссаров.

В числе главнейших задач, поставленных тогда Советом врачебных коллегий, были: дальнейшая работа по организации медико-санитарных отделов на местах и подготовка к созыву I-го Всероссийского съезда этих отделов, на котором одним из центральных вопросов должно было стать обсуждение проекта создания Народного комиссариата здравоохранения.

Совет врачебных коллегий провел большую предварительную работу в деле постановки теоретического обоснования и разъяснения принципов советской медицины. В условиях тягчайшего саботажа Совет врачебных коллегий, опираясь на рабочую общественность, много сделал в части идейного перевоспитания медицинских масс и отрыва их от «пироговцев». Совет врачебных коллегий содействовал активизации общественной рабочей мысли вокруг вопроса о целесообразности создания Народного комиссариата здравоохранения. Совет вел решительную, последовательную и непримиримую борьбу против саботажников, подрывавших медицинское обслуживание трудящихся, и по директиве В. И. Ленина ликвидировал одно из опорных гнезд саботажников — Центральный врачебно-санитарный совет — детище буржуазного Временного правительства.

В дни германского наступления, в феврале 1918 г., когда смертельная опасность нависла над красной столицей — Петроградом, Совет врачебных коллегий совместно с рабочей общественностью в лице Пролетарского Красного креста и Коллегией Главного военно-санитарного управления организовала санитарную оборону города и отправил на фронт санитарные отряды.

Создавая медико-санитарные отделы на местах, Совет врачебных коллегий дал не только новую форму руководства делом здравоохранения, но и вложил новое классовое, политическое содержание в работу медико-санитарных отделов.

Не обособляя дела здравоохранения от государственной власти, чего добивались «пироговцы», а, наоборот, объединяя медицину с органами Советской власти, Совет врачебных коллегий требовал самой тесной организационной связи медико-санитарных отделов с местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, частью которых и являлись отделы.

Вопрос о государственном характере советского здравоохранения был четко поставлен Советом врачебных коллегий.

Следуя указаниям большевистской партии о неразрывной связи науки с практикой, об их единстве, Совет врачебных коллегий приступил к созданию при себе нового Ученого медицинского совета. Вместо старого сугубо концелярского бюрократического учреждения Совет врачебных коллегий наметил создать новый научно-практический центр, опирающийся на институт экспериментальной медицины в Петрограде. Действенное участие в этом деле принимали виднейшие представители русской медицинской науки, среди которых на первом месте следует отметить академика Д. К. Заболотного. Свое окончательное оформление Ученый медицинский совет получил уже при учреждении Наркомздрава РСФСР.

Ломая старые общественные буржуазные организации (Всероссийские Земский и Городской союзы, Российское общество Красного креста), которые при царизме, во время первой мировой войны обслуживали русскую армию медицинской помощью, а после победы Великого Октября оказались в стане врагов Советской власти, Совет врачебных коллегий принимал участие и в их революционной перестройке. Особое внимание Совет врачебных коллегий по указанию В. И. Ленина уделил Комитету по реорганизации Российского общества Красного креста, направляя его деятельность в сторону оказания помощи русским военнопленным за границей и использования медицинских учреждений Красного креста для нужд Красной Армии на фронтах гражданской войны.

Комитет по реорганизации Российского общества Красного креста проявил инициативу в создании Главного полевого санитарного отдела Восточного фронта гражданской войны.

После событий в Пензе (28—31 мая 1918 г.), когда просками англо-французско-американских империалистов был организован мятеж чехословацкого корпуса и мятежники при попытке захватить город были отбиты советскими войсками, — военные действия развернулись на Волге у Сызрани и Самары. На пленарном заседании Комитета по реорганизации Российского общества Красного креста 12 июня была образована Чрезвычайная мо-

билизационная комиссия, которая 14 июня выделила специальную ячейку будущего санитарного управления Восточного фронта.

Характерно, что и здесь на помощь своими формированиями пришел Пролетарский Красный крест, который вскоре отправил на Восточный фронт три летучих санитарных отряда; в состав каждого отряда входили: 1 врач, два лекнома, несколько сестер и санитаров.

* * *

Общественной политической трибуной, которой пользовались врачи-большевики для идейной борьбы за принципы советского здравоохранения, явился официальный орган Совета врачебных коллегий — журнал «Известия советской медицины», первый номер которого вышел 15 мая 1918 г. Во главе редакции журнала стоял З. П. Соловьев. Журнал в руководящих статьях давал политическое, классовое обоснование советской медицины и одновременно с этим беспощадно вскрывал лицемерное «народолюбие» пироговцев, их жалкие потуги противопоставить советскому здравоохранению земскую медицину, которую «пироговцы» всячески пытались разукрасить на страницах собственного официоза — «Общественного врача».

Совет врачебных коллегий в своем журнале давал руководящее направление по вопросам строительства советского здравоохранения. Были даны указания по организации медико-санитарных отделов Советов; дана правильная схема строя санитарных органов Республики с упором на самостоятельность самих трудящихся и внедрения в массы элементов санитарного просвещения; показано большое значение рационального физического воспитания детей и подростков, как основы школьной гигиены; обращено особое внимание на борьбу с детским туберкулезом.

В «Известиях советской медицины» давался резкий отпор всяким тенденциям противопоставления страховой медицины советской и подчеркивалась необходимость неразрывной связи военной медицины с общим делом здравоохранения.

В статье «Военно-санитарная организация в Советской Республике» давалась программа Совета врачебных

коллегии в отношении реорганизации военной медицины. Основным в ней являлось требование объединения всего военно-санитарного дела в одном управлении и сосредоточения в нем руководства эвакуацией раненых и больных. Видное место отводилось санитарии, медицинскому снабжению и медицинской статистике. Предлагалась схема организационной структуры военно-санитарного аппарата как в центре, так и на местах, причем оговаривалось, что, помимо подчинения Наркомату по военным делам, Главное военно-санитарное управление «действует в координации и тесной связи с Советом врачебных коллегий».

Вся эта обширная программа реорганизации в основном была практически осуществлена Коллегией Главного военно-санитарного управления.

«Известия советской медицины» уделяли много внимания перестройке аптечного дела в России, считая, что «Единственная возможная при настоящих условиях рациональная реформа аптечного дела — это национализация всех аптек России по принципу территориальности, с предоставлением широких полномочий на месте, оставляя за центральной властью общее руководство и направление деятельности аптечного дела. Затем строжайшая регламентация аптекарских магазинов, учет и государственные контроль за предприятиями крупных дистрибуторов, оборудование собственных складов и лабораторий и в конечном счете монополизация государством всего аптечного дела».

Совет врачебных коллегий через свой печатный орган внимательно следил за организацией советского здравоохранения на периферии. В каждом номере «Известий» мы встречаем сообщения специальных корреспондентов редакции, которые рисуют разнообразие форм структурных образований местных руководящих органов здравоохранения и ожесточенную борьбу советской общественности с «земцами» за медико-санитарные отделы Советов в том виде и в том содержании, как это указывалось Советом врачебных коллегий.

«С волнением и гордостью чувствуешь, — писал З. П. Соловьев на страницах «Известий», — как даже на самых глухих окраинах пробивается сквозь толщу препятствий творческая инициатива, и казавшееся невозможным становится действительностью. Со всех концов Со-

ветской Республики, от Дальнего Востока до западной границы, каждый день приносит вести о возникновении врачебно-санитарных организаций, построенных на принципах Советской власти. Так в процессе повседневной борьбы и работы выясняются линии нового здания, которое уже получило свое название — советская медицина».

«Известия» мобилизовали советскую общественность на борьбу с инфекционными заболеваниями, особенно на борьбу с холерой, которая летом 1918 г. угрожала советской республике. В передовой статье (№ 4) З. П. Соловьев писал: «Советская республика на пороге серьезного испытания, в двери стучится опасность: к стае врагов, стерегущих всякую минуту, чтобы свалить ненавистную им власть, к банде контрреволюционеров, взявших к себе в союзники даже голод, присоединилось новое стихийное бедствие. Наша страна быть может завтра станет жертвой холерной эпидемии».

З. П. Соловьев не скрывал трудности борьбы, когда враги Советской власти пытались всеми способами сорвать проводившиеся противохолерные мероприятия. Но З. П. Соловьев верил в творческую инициативу и самоотверженность рабочих и крестьян и советских медицинских работников.

«И несмотря на все это, невзирая на все предстоящие трудности, советские медицинские организации вступают в суровую безрадостную неравную борьбу» — писал Соловьев. «Что бы ни пророчили, — говорил он далее, — клеветники и ненавистники о „бездеятельности“ наших организаций, об их „неумении“ и т. д. — наши товарищи на местах совершают героические усилия, чтобы дать отпор надвигающемуся бедствию. Сознание лежащей на них ответственности перед трудящимися массами, неразрывная связь с ними и единство социально-политических целей окрыляют их мужеством в этой борьбе».

Совет врачебных коллегий и врачебная коллегия Наркомата внутренних дел приняли ряд решений по борьбе с холерой. Врачебно-санитарным отделам Советов было предложено организовать среди населения противохолерные прививки. Одновременно врачебная коллегия Наркомата внутренних дел озаботилась изготовлением и пополнением запасов противохолерной предохранительной вакцины, чтобы по требованию с периферии можно было бы

ее высылать, а вместе с нею и необходимый инструментарий. Также было приступлено к организации особых инструкторских прививочных отрядов тоже для посылки на помощь медико-санитарным отделам Советов. Было предложено всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов созвать во всех губернских городах совещания представителей медико-санитарных отделов (губернских, городских и уездных) для обсуждения вопросов, связанных с проведением противохолерных мероприятий. По линии статистической отчетности было предложено по особой форме всем медико-санитарным отделам Советов сообщать систематически в Наркомат внутренних дел сведения о холерных случаях.

23 мая 1918 г. в Москве по инициативе врачебной коллегии Наркомата внутренних дел состоялось совещание по борьбе с холерой, в котором приняли участие представители ведомств и видные деятели медицинской науки: академик Д. К. Заболотный, проф. Л. А. Тарасевич, П. Н. Диатропов, Е. И. Марциновский, А. Н. Сысин и другие. Вслед за ним состоялось 28 мая совещание бактериологов. Было поручено ряду учреждений немедленно заняться изготовлением противохолерной вакцины, а контроль за качеством продукции был возложен на лабораторию Женского медицинского института в Петрограде и б. Земского союза в Москве. Прививочные отряды предполагалось распределить главным образом по водным путям на местах распространения эпидемии.

Мероприятия по борьбе против надвигающейся холеры были предприняты и по Наркомату путей сообщения, которые были изложены в докладной записке, представленной Совету врачебных коллегий и названной автором записки «холерной мобилизации железных дорог».

Помимо всех этих чрезвычайных мероприятий, Совет врачебных коллегий за это время провел ряд решений и по борьбе с социальными болезнями. Была образована комиссия по борьбе с венеризмом, разработан законопроект по борьбе с туберкулезом и была ликвидирована филантропическая «Лига борьбы с туберкулезом». Совет врачебных коллегий обратил внимание на постановку психиатрической помощи, на правовое положение среднего медицинского персонала и приступил к организации санитарной статистики в условиях советского строя.

Большой заслугой Совета врачебных коллегий является подготовка и созыв 1-го Всероссийского съезда медико-санитарных отделов Советов. Тезисы, доложенные и принятые съездом, были предварительно рассмотрены Советом врачебных коллегий и явились основой для работы будущего Наркомздрава, необходимость создания которого была записана в постановлениях съезда. Идею и организационную помощь в деле подготовки и проведения съезда оказали к тому времени созданный Медико-санитарный отдел Московского Совета, руководимый Н. А. Семашко, и Комиссариат здравоохранения Союза коммун Северной области во главе с Е. П. Первухиным.

Если в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции советская медицина зарождалась под гром орудийных залпов и пулеметных очередей, то и I Всероссийский съезд медико-санитарных отделов, определивший новый этап в развитии советского здравоохранения, проходил в обстановке ожесточенной классовой борьбы за власть Советов.

Съезд открылся 15 июня 1918 г. в Москве в помещении Политехнического музея в то же время, когда развевались грозные события на Восточном фронте, когда иностранные интервенты совместно с белогвардейцами всех мастей захватили Самару, стремясь распространиться вдоль Волги на север и юг, отрезая от Москвы хлебную Сибирь.

По первому центральному вопросу «Задачи и организация Народного Комиссариата здравоохранения» стояли два доклада — З. П. Соловьева и Е. П. Первухина.

Съезд взял за основу проект Соловьева и отверг присоединение ветеринарии к здравоохранению, а также чрезмерное увлечение принципом коллегиальности, которое резко чувствовалось в тезисах т. Первухина.

«Исходя из положенного в основу строения Советской Республики единства государственной власти», съезд по докладам тт. Соловьева и Первухина признал «необходимым создание единого центрального органа — Комиссариата здравоохранения, ведающего всем медико-санитарным делом».

Характерно, что структура будущего Наркомата здравоохранения по проекту съезда до известной степени

носила следы преемственности организационного построения Совета врачебных коллегий, исходя из необходимости временного сохранения медицинских управлений в отдельных наркоматах: через них будущий Наркомат здравоохранения должен был осуществлять общее руководство медициной в стране.

Учитывая огромное значение медицинской науки в разрешении практических задач здравоохранения, Съезд высказался за создание при будущем Наркомздраве Ученого медицинского совета.

В отличие от тезисов т. Первухина Коллегия по решению съезда мыслилась лишь как совещательный орган только при Народном комиссаре, но не при каждом отделе Наркомата. В целях установления постоянной связи с местными медико-санитарными отделами Советов будущий Наркомздрав обязан был созывать периодические съезды отделов.

Большой интерес представляла резолюция съезда по докладу Н. А. Семашко «Об организации советской медицины на местах», в которой давалась сущность советского здравоохранения.

«Насущной организационной задачей советской медицины на местах является устранение прежних ведомственных рамок и объединение ее», — читаем мы в первом пункте резолюции.

Говоря о задачах советской медицины, резолюция требовала последовательного проведения в жизнь общедоступного и бесплатного лечения, делая особое ударение на качестве медицинской помощи.

Ставя на первое место профилактику, резолюция подчеркивала решающую роль в осуществлении оздоровительных мероприятий самого советского государства.

«Только Советская власть, неуклонно проводящая начала коммунизма, не останавливающаяся перед уничтожением частной собственности и социально экономического неравенства, дает твердое основание для правильной постановки борьбы как с социальными болезнями (туберкулез, венеризм, детская смертность и т. д.), так и с антисанитарными жилищными условиями».

Идя по пути, указанному В. И. Лениным, съезд высоко поднял значение советской общественности как неперемennого условия успешности работы органов здраво-

охранения. Но это уже не была корпоративная, часто врачебная общественность «пироговцев». Съезд по докладу Н. А. Семашко записал: «Формы участия населения в медико-санитарной деятельности и форма самодеятельности его должны быть радикально изменены: необходимо самое широкое участие в этой деятельности организованных рабочих и деревенской бедноты».

Съезд по докладу Н. А. Семашко подчеркнул, что одним из могучих средств внедрения в массы трудящихся принципов советской медицины и ликвидации санитарной неграмотности населения должно явиться проведение в жизнь санитарного просвещения.

Решение съезда по докладу Н. А. Семашко по своему содержанию объединило положения, выдвинутые и другими докладчиками — С. И. Богоцкий «Об основных принципах строительства местных советских врачебно-санитарных организаций» и М. В. Головинским «Опыт организации медицинского отдела при районном Совдепе столицы и задачи районного врача».

М. В. Головинский в своем докладе на первое место в городе выдвигал районное звено медико-санитарного обслуживания трудящихся как решающее в деле общей постановки городского здравоохранения.

Им же развивалась мысль о том, «что при каждом районе столицы должен быть организован медицинский отдел с районным врачом в качестве руководителя. Этот отдел должен объединять всю врачебно-санитарную деятельность района. При отделе должны быть организованы группы санитарного содействия, т. е., иначе говоря, вовлечена в работу советская общественность».

Придавая огромное значение самодеятельности самих трудящихся в вопросах предупредительной медицины, М. В. Головинский говорил о том, что «при ближайшем содействии этих групп и руководстве районного врача должны быть организованы и находиться под наблюдением врачебной части все общественно-питательные учреждения района (продовольственные склады, лавки, столовые) и общественно-гигиенические учреждения района (бани, купальни и т. д.)».

Выступая против частной врачебной практики, М. В. Головинский указывал на то, «что вся частная лечеб-

ная деятельность должна проходить под наблюдением медицинских отделов Совдепов, которые должны стремиться к организации бесплатной медицинской помощи для всего населения и к обобщению деятельности врачей».

Близкая М. В. Головинскому «школьно-санитарная деятельность врачей отделов Совдепов, во главе которой должен стоять школьный врач, знакомый с физической культурой человека, должна протекать в тесном контакте с отделом просвещения местных Совдепов и местным населением путем организации особых групп содействия физической культуре» — и здесь опять-таки у М. В. Головинского советская общественность является основной движущей силой, обеспечивающей успех работы.

Наконец, для повышения санитарных знаний врачей М. В. Головинский предлагал учреждение особых курсов по подготовке районных общественно-санитарных врачей и школьных санитарных врачей, знакомых с физической культурой человека.

Основное положение, что медицина должна всегда на первое место ставить интересы больного, и больница не должна быть оторвана от населения, было закреплено в 14-м разделе постановлений съезда под заголовком «Об управлении больницами».

Первый пункт этого раздела гласил, что «Строй внутренней жизни больниц должен определяться интересами больных. Всякое мероприятие, касающееся больниц, должно оцениваться с этой точки зрения, т. е. благоприятно или неблагоприятно оно отражается на больных. Организация внутреннего управления больниц должна представлять гармоническое сочетание специальной медицинской компетенции и демократического управления».

В пункте втором говорилось, что «внутренний строй больницы будет всецело приспособлен для больных только при условии сознательного участия в административно-хозяйственной жизни ее всего врачебного, фельдшерского, служительского и рабочего персонала».

Говоря о необходимости связи больницы с населением, решение съезда подчеркивало, что «больница не должна быть замкнутой, отгороженной от местного населения, самодовлеющим учреждением и союзы служащих не могут быть распорядителями больниц. Только

при условии, если дело больницы будет живо и непосредственно приниматься к сердцу населением, если осуществится на практике совместная работа населения и служащих, может быть обеспечена надлежащая поставка дела в больнице».

Мы видим, что и в этой резолюции самодеятельности трудящихся отведено большое место в улучшении качества работы больницы.

По вопросу «О взаимоотношениях между страховой и советской медициной» съезд по докладам И. В. Русакова и Г. В. Линдова (Лейтэйзена) категорически высказался за их объединение, а в дальнейшем и полное слияние.

У т. Линдова в его докладе проскальзывали меньшевистские отзвуки противопоставления друг другу советской и страховой медицины. Так, в его тезисах было записано, что «Советская (государственная) медицина по духу и характеру своему стоит на той же позиции, что и страховая. Но объем задач советской медицины как государственной другой, чем страховой медицины. Советская медицина обслуживает все слои населения всего государства, страховая — только пролетариат и полупролетариат, еще существующие».

Далее, докладчик развивая такую мысль, что «преждевременное — в периоде только начинающегося творчества — слияние советской медицины с страховой медициной способно только затормозить развитие дела, одинаково близкого и советской, и страховой медицине. Только при дальнейшей эволюции общественных отношений, при полном уничтожении классов, при полной реализации социализма возможно будет и слияние советской и страховой медицины и создание единой социалистической общественной медицины».

И. В. Русаков в своих тезисах ставил вопрос о сущности страховой медицины и с большевистской точки зрения резко критиковал всякие попытки противопоставления двух медицины.

«Страховая медицина, — говорил И. В. Русаков, — как часть социального страхования, представляет из себя уступку, вырванную у правящих классов во время господства последних. Тогда она необходимо должна была добиваться самостоятельности и охранять ее от всякого

вторжения органов власти, органов правящих классов, включая сюда и такие органы, как городские и земские самоуправления, должна была вполне правильно отмежеваться от так называемой общественной медицины (городской и земской) как построенной и управляемой чуждыми пролетариату руками.

В настоящее время, когда власть в руках пролетариата, когда весь доставшийся в его распоряжение лечебно-санитарный аппарат может быть направлен единой волей пролетариата к единой цели — удовлетворить потребность всех трудящихся во лечебно-санитарной помощи, — отпадает основание для сепаратного существования кассовой медицины, она стала государственной».

«Раз так, — приходит к выводу т. Русаков, — то должна быть единая Советская государственная медицина, построенная и развивающаяся по единому плану».

Съезд полностью присоединился к тезисам И. В. Русакова и отверг всякие попытки политически-вредного разделения на две обособленные медицины, что предлагал сделать Г. В. Лидов.

В вопросах санитарного благополучия страны и самого построения противэпидемической организации съезд по докладу А. Н. Сысина «Об организации борьбы с эпидемиями в условиях Советской республики» высказался в духе того доклада, который в мае 1918 г. ставился А. Н. Сысиным в Совете врачебных коллегий. Здесь с особой силой подчеркивалось, что одним из первоочередных условий, благоприятствующих борьбе с эпидемиями, являлось установление в России социалистического строя с его широкими возможностями массового народного творчества в деле здравоохранения. Советская медицина совместно с противэпидемическим законодательством, санитарным просвещением и широкими оздоровительными мероприятиями общесоциального характера, подкрепленными наукой, позволит успешно справиться с задачами санитарного оздоровления страны.

В области школьно-санитарного дела по докладу В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной) съезд постановил как основную задачу — охрану физического и психического здоровья детей всех возрастов и правильную постановку их физического воспитания. В постановлении еще нет четкого слова о полном объединении школьно-санитарно-

го дела во вновь создаваемом Комиссариате здравоохранения, а говорится лишь о тесном контакте между Наркоматом просвещения и будущим Наркомздравом.

Принцип огосударствления здравоохранения, частью которого являлось и медицинское снабжение трудящихся медикаментами, инструментарием и предметами медицинского обихода, а также лекарственный голод в стране и неудовлетворительная работа частновладельческих аптек заставили съезд по докладу «О реформе аптечного дела в России» еще раз подтвердить необходимость скорейшего осуществления национализации аптечного дела.

Таким образом, съезд, подытоживая первоначальную работу Совета врачебных коллегий и местных медико-санитарных отделов, дал обширную программу всего дальнейшего строительства советского здравоохранения. Правда, еще много было несовершенного в этих решениях съезда — требовалась большая четкость в ряде вопросов как структурного, так и чисто медицинского характера, но все же следует признать огромный революционный переворот, который произвела советская медицина в вопросах охраны здоровья трудящихся. Ничего подобного не сделала и не могла сделать земская медицина с ее «пироговскими» съездами, пытавшимися только реформировать, а не перестроить организацию медицинской помощи населению.

С полным правом можно сказать, что намеченная программа впервые не только в Советской России, но и во всем мире подняла здравоохранение на принципиально высокую высоту как социальную проблему, полностью разрешимую лишь в условиях социалистического государства. Выдвигаемая на первое место профилактика в синтезе с бесплатной, общедоступной, квалифицированной медицинской помощью на крепкой государственной социалистической основе, с широким участием рабоче-крестьянской общественности — предоставляли неограниченные творческие возможности дальнейшему еще большему развитию лечебно-санитарного дела.

26 июня 1918 г. Совет врачебных коллегий, согласно решению съезда, направил в Совет народных комиссаров за подписью А. Н. Вишюкурова докладную записку и проект декрета о создании Народного комиссариата здравоохранения.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил по докладу Ленина составленный под руководством товарища Сталина проект Конституции Российской Федерации и в ней записал учреждение Наркомздрава РСФСР.

11 июля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета народных комиссаров об учреждении Народного комиссариата здравоохранения во главе с Н. А. Семашко.

Советское правительство, организуя Наркомздрав как одно из звеньев советской государственности, при непосредственном участии в нем рабочих и крестьян, одновременно обеспечило творческое развитие и медицинской науки, освободив ее от буржуазных оков. Наркомздрав в своей практической работе по директиве В. И. Ленина обязан был опираться на Ученый медицинский совет и на Центральный медико-санитарный совет, составленный из представителей рабочих организаций.

Первый организационный период «становления» советского здравоохранения был закончен; в работу вступили новые медицинские работники. Научные и общественные силы из лагеря «пироговцев», ранее стоявшие в стороне и смотревшие на советскую медицину, как на очередной большевистский эксперимент, «через данные своей науки пришли к признанию коммунизма» (Ленин) и активно включились в строительство советского здравоохранения.

Открылись еще большие возможности и перспективы под руководством большевистской партии и ее вождей Ленина и Сталина для широкого и планомерного развития здравоохранения на благо трудящихся нашей великой социалистической родины.

Выводы и заключение

Основной задачей, поставленной нами в данном исследовании, являлось раскрытие перед советским читателем всего хода исторического процесса зарождения советского здравоохранения.

С помощью архивных и литературных материалов, а также свидетельств непосредственных деятелей той эпохи удалось установить, что работа по организации совет-

ского здравоохранения началась с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции, а не только с момента образования Наркомздрава РСФСР. В нашем исследовании показана руководящая роль большевистской партии и ее вождей Ленина и Сталина как в создании Наркомздрава, так и в теоретическом обосновании принципов советской медицины. Партия большевиков занималась вопросами охраны здоровья трудящихся еще на заре своей революционной деятельности.

В первые дни Великой Октябрьской социалистической революции, тотчас же после создания Рабоче-Крестьянского Правительства, В. И. Ленин в своих указаниях Медико-санитарному отделу Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов раскрыл классовую сущность советского здравоохранения и наметил программу его первоначального становления в нашей стране.

Исключительно важная руководящая роль принадлежала Военно-революционному комитету, во главе которого стоял товарищ Сталин, в создании первоначального центра советского здравоохранения — Медико-санитарного отдела и в дальнейшей эволюции этого отдела в Совет врачебных коллегий при Совете народных комиссаров РСФСР.

Нами показана точная хронологическая последовательность в развитии организационных форм руководства делом здравоохранения от Медико-санитарного отдела Военно-революционного комитета через Совет врачебных коллегий к Наркомздраву РСФСР.

Мы опровергаем попытки некоторых историков медицины затуманить или исказить первоначальную пору становления советского здравоохранения. Нами установлено, что в Октябрьский период, помимо создания организационных форм руководства делом здравоохранения, революционная врачебная мысль была направлена не только на активную идейную борьбу против реакционных вылазок сторонников старой буржуазной медицины, но и на теоретическое обоснование главных принципов советской медицины на основе программы партии большевиков.

Государственный характер советского здравоохранения и его органическая связь с общественными формами

рабоче-крестьянской самодеятельности, классовость медицины, социальный характер профилактики, единство медико-санитарного дела, бесплатность и общедоступность лечения, роль врача и среднего медицинского персонала — стали в центре внимания Совета врачебных коллегий и его официального органа «Известий советской медицины».

Тезисы по организационным вопросам здравоохранения, разработанные Советом врачебных коллегий на основе программных документов большевистской партии и принятые I Всероссийским съездом медико-санитарных отделов, имели большое значение для первоначальной деятельности Народно-комиссариата здравоохранения.

Огромное значение имела рабочая самодеятельность, оформленная в Пролетарский Красный крест, в строительстве советского здравоохранения и в деле создания первоначального ядра советской военной медицины. Пресловутая «общественность» выговоров ничего общего не имела ни по форме, а тем более по содержанию с советской самодеятельностью трудящихся.

Нами вскрыта лженаучность и клеветнический характер отдельных высказываний в медицинской литературе относительно тождества земской медицины с советской и влияния иностранщины на формирование профилактической врачебной мысли и на самую сущность советского здравоохранения.

В своем исследовании мы установили, что, несмотря на сильнейший саботаж со стороны буржуазной части медицинской интеллигенции, благодаря творческим силам рабочего класса и революционных слоев крестьянства Совету врачебных коллегий удалось сломить саботаж и руками рабочих и крестьян под руководством большевистской партии начать строить советское здравоохранение.

Дальнейшее развитие советского здравоохранения в годы военной интервенции и гражданской войны, сталинских пятилеток и во время Великой Отечественной войны подтвердило, что принципы, заложенные большевистской партией в основы советской медицины, себя оправдали и дали блестящие результаты.

Необходимо, чтобы кафедры истории медицины и организации здравоохранения в своем учебном плане

обратили особое внимание на первоначальную пору становления советского здравоохранения, ибо в ней закладывались под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина первые камни великой стройки охраны здоровья трудящихся. Наши молодые советские кадры медицинских работников должны знать процесс ожесточенной классовой борьбы, в котором выковывалась революционная врачебная мысль и на основе марксизма-ленинизма создавалась теория советского здравоохранения.

Следует продолжить наше исследование в части изучения становления советского здравоохранения в союзных и автономных республиках, краях, областях и в крупных промышленных центрах.

Мы убеждены, что эпоха Великого Октября найдет своих энтузиастов и станет темой исследования во всех отраслях советской медицинской науки.

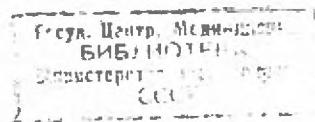
Героизм великой эпохи Октябрьской социалистической революции, горячая любовь и преданность своей социалистической родине, примеры самоотверженного труда в условиях разрухи и беспримерной борьбы с интервентами — иностранными империалистами — должны быть в центре внимания медицинских работников страны Советов. На нашем опыте должны учиться медицинские работники стран новой демократии, строящие у себя здравоохранение на демократических началах.

Советское здравоохранение, рожденное Великим Октябрем, явилось качественно новым, высшим этапом развития охраны здоровья трудящихся и медицинской науки не только у нас в стране Советов, но и во всем мире. Советское здравоохранение, прошедшее сквозь революционную бурю гражданской войны и военной интервенции империалистов, достойно выдержавшее тяжелое испытание в суровые годы Великой Отечественной войны, высоко держит знамя советской медицинской науки.

Советскому здравоохранению, на знамени которого запечатлена безграничная любовь к своей социалистической родине, принадлежит передовая роль в борьбе против растлевающего влияния современной «философии» буржуазной медицинской науки в капиталистических странах, особенно в США и Англии, а вместе с тем и активная помощь странам новой демократии.

Советский Союз — единственная страна в мире, которая построила подлинное государственное здравоохранение, служащее интересам миллионных масс.

Под руководством большевистской партии во главе с ее вождем товарищем Сталиным Советский Союз уверенно идет к полной победе коммунизма, к еще большему развитию физических и творческих сил великого советского народа.

Редактор Д. Г. ШЕВЦОВ

Техн. редактор Т. И. Левина

Корректор М. И. Великанова

Т03323. Подписано в печать 25/IV 1950 г. Формат 84×108/32 = 0,82 бум. — 2,70 п. л. Уч.-изд. л. 2,75. Зн. в 1 п. л. 42 000. Тираж 200 экз. Зак. 360. Бесплатно.

Типография Государственного издательства медицинской литературы, Москва, Ногатинское шоссе, 1